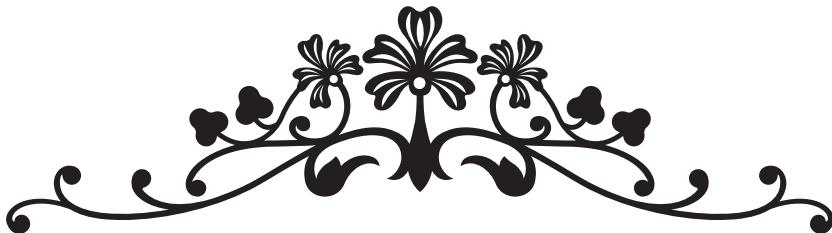

Оглавление

<i>Часть 15.</i> Новая встреча с персонажем второго плана. Смешанные чувства на охотничьих состязаниях	5
<i>Часть 15.5.</i> Дженинг и маг Черной башни	55
<i>Часть 16.</i> Когда приближается кульминация истории	67
<i>Часть 16.5.</i> Марионетки на сцене	107
<i>Часть 17.</i> У каждой истории есть конец	127
<i>Часть 17.5.</i> Где же милая принцесса?	137
<i>Часть 18.</i> Хоть я и не главный герой красивой сказки...	145
<i>Дополнительные истории</i> Даже в восемнадцать нигде не найти покоя	171
Я стала принцессой Страны чудес	203
Лукас	347
Однажды я стал папой...	373
<i>Что произойдет, если Лукас из другого мира пересечет измерения</i>	424

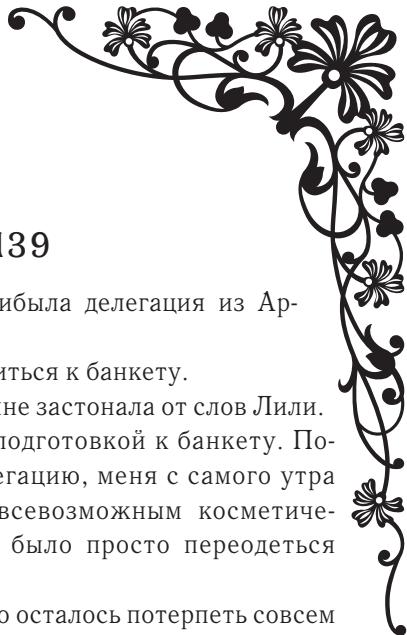
Часть 15

*Новая встреча с персонажем
второго плана. Смешанные
чтобы на охотничьих
состязаниях*

Глава 139

пустя некоторое время прибыла делегация из Арланты.

— Принцесса, вам нужно подготовиться к банкету.

Распрощавшись с Клодом, я внутренне застонала от слов Лили.

Сейчас все были страшно заняты подготовкой к банкету. Поскольку я не могла не встретить делегацию, меня с самого утра принялись отмывать и подвергать всевозможным косметическим процедурам. И почему нельзя было просто переодеться к ужину?

— Мы уже почти закончили, так что осталось потерпеть совсем немного, — Лили прочитала мои мысли, не иначе. А чего еще было от нее ожидать?!

— С делегацией приехал большой отряд красавцев-рыцарей. Все обитатели дворца очень взволнованы!

Услышав слова Ханны, я рассмеялась. Вот как, значит? Я уже приветствовала делегацию, но рыцари склонили головы, поэтому не могла увидеть их лиц. Как горничным удалось их рассмотреть? Я с подозрением прищурилась.

— Что ж, пока отдыхайте. Я вернусь, когда нужно будет продолжить подготовку.

Все ушли, и я осталась в комнате одна.

Арланта и Обелия отправляли друг другу делегации раз в два-три года. Однако я знала, что сейчас, в мирное время, не было особых причин для подобного визита.

Кстати, Кэвелл Эрнст, второстепенный персонаж, тоже приехал с делегацией? Если события развивались по книге, то он должен вот-вот появиться. Однако все рыцари носили одинаковую форму, поэтому издалека я не могла определить, кто есть кто.

Ну, времени-то у меня все равно было предостаточно, так что можно пойти посмотреть. Делегацию вроде бы разместили в Сапфировом дворце. Я подумала и решила, что нечего мне рассиживаться

на диване. Если честно, мной двигало простое любопытство, а не искреннее желание узнать, приехал ли Кэвелл Эрнст.

Виух.

Так я оказалась на вершине статуи ангела в Сапфировом дворце. Эй, сестренка! А чего у тебя крылья такие острые?! Так, погодите... Вот, совсем другое дело! Каменная статуя, конечно, мягкой не стала, но сидеть теперь было удобнее. Хотелось бы устроиться на голове сестренки-ангела — оттуда открывался прекрасный вид. Но я не могла так поступить! Усесться пятой точкой на голову ангела, которую вырезали с таким мастерством, было бы ужасным неуважением!

Когда я устроилась на крыльях статуи, увидела вдалеке длинную процессию. Ох, наверное, из-за размера делегации размещение их в покоях заняло больше времени, чем ожидалось.

Я нетерпеливо вглядывалась в медленно приближавшуюся процессию. Меня окутывало заклинание невидимости, поэтому можно было не волноваться о том, что меня заметят.

Хм, наш второстепенный персонаж здесь? Через какое-то время среди рыцарей я разглядела Кэвелла Эрнста. Вот он. Я искала его просто так, а в итоге нашла.

Та-а-ак, упоминалось ли в «Милой принцессе» какое-то крупное событие с его участием? По-моему, нет. Мне кажется, что он просто добавил небольшой перчинки в любовные отношения Иджекиила и Дженит, а затем исчез...

— Хм?

Однако Кэвелл Эрнст неожиданно начал озираться по сторонам, словно заметил что-то. На мгновение мы встретились взглядами. Парень удивленно воскликнул:

— Ах! Фея?!

Ух! Получен урон!

Громкий крик Кэвелла Эрнста эхом пронесся по Сапфировому дворцу. Я тут же воспользовалась магией и исчезла с крыльев статуи.

— Сэр Эрнст! Что за крики?

— Капитан, простите! Но на вершине статуи ангела сидела фея!..

— Кто-кто?

— Хм?

Однако теперь я была уже на шпиле Сапфирового дворца. Кэвелл Эрнст протирал глаза, озирался, а затем разочарованно поник,

когда так и не смог меня найти. Он сильно возмужал за те три года, что я его не видела. Мое сердце ехнуло.

Ну дела. Может же этот второстепенный персонаж пугать и удивлять. Какое-то шестое чувство заставило его неожиданно обратить внимание на вершину статуи. На этот раз я не запаниковала и сразу же исчезла. Как здорово, что годы тренировок не прошли зря. Кстати, раз Кэвелл Эрнст меня увидел, значит, он до сих пор носит тот артефакт?

Когда делегация из Арланты вошла в Сапфировый дворец, я вернулась к себе, в Изумрудный.

— Спасибо за этот приветственный банкет.

На банкете Кэвелла Эрнста не было видно. Я на мгновение перестала оглядываться и взглянула прямо перед собой. Да уж, в такой толпе найти второстепенного персонажа будет непросто. И если я не ошибаюсь, первая встреча Дженит и Кэвелла произошла не на банкете.

— Для меня огромная честь лично увидеть принцессу Атанасию, прекрасный цветок Обелии...

Представитель делегации Арланты сперва поблагодарил Клода, а затем начал осыпать комплиментами меня. Как там его? Герцог Селлайд? У него были усы. Неужели в Арланте до сих пор не прошла эта мода?

— Спасибо. Надеюсь, что вам понравится в Обелии.

Мне кажется, примерно в это время в романе произошла встреча Дженит и делегации из Арланты. Кэвелл Эрнст, наш второстепенный персонаж, с первого взгляда до беспамятства влюбился в Дженит, разорвав дружбу с Иджекиилом... Юноши превратились в соперников.

Пока Иджекиил будто бы игнорировал Кэвелла, Дженит с удовольствием общалась с жизнерадостным и ярким парнем. Но радость ее вовсе не была вызвана влюблённостью или симпатией. Это чувство можно было сравнить скорее с радостью от встречи с соседской собакой, радостно виляющей хвостом при виде тебя... Ах, от этой мысли мне стало так жалко парня!

— Ах, вы ведь на два года старше нашего кронпринца Дайса? При следующей возможности надо устроить встречу принцессы Атанасии и его высочества Дайса. Что скажете? Уверен, вы с ним прекрасно поладите. Быть может ваш союз — воля небес...

Треск! Хрусь!

Рядом со мной раздался такой звук, будто что-то сломалось. Ах, герцог Селлайд, вам не стоило этого говорить!

— Какая тонкая тарелка. Словно лист бумаги, — мрачно проговорил Клод, глядя на расколотую надвое тарелку.

Это же с какой силой надо было мясо резать, чтобы сломать посуду?! Ее толщина тут вообще не при делах!

— Вы что-то говорили? Мне показалось, что я услышал какой-то бред, — мрачно поинтересовался Клод, пока слуги поспешили убирали.

— Ну, я... — Герцог Селлайд быстро спохватился и заверил, что ничего не говорил.

Я цокнула языком, наблюдая, как Клод сверлит герцога ледяным взглядом. Эх, герцог-герцог, нельзя такие вещи говорить отцу, который души не чает в своей доченьке! Не дергайте спящего льва за усы! «Ваш союз с его высочеством Дайсом — воля небес»!.. Если неосторожно запишете мне кого-нибудь в женихи, проблем потом не оберетесь.

— Герцог Селлайд, принцесса Атанасия ведь является наследницей престола империи? Крайне разумно заблаговременно наладить их отношения с его высочеством Дайсом, поэтому ваши слова были... — шепотом произнес член делегации, сидевший рядом с герцогом. Казалось, его тоже прошиб холодный пот.

Разговор был тихим, но... После того как Лукас стукнул меня веткой Мирового древа, мой слух немного улучшился, и я прекрасно слышала каждое слово.

— Хм? Разве я что-то говорил?

— Вы ведь только что предлагали брак по расчету?

Да, именно в этом и заключалась вся проблема. Слух о том, что я — преемница Клода, уже разлетелся по всему миру, и теперь они хотят выдать меня за наследного принца своего государства? Даже если я не стану императрицей, то престол императора Обелии перейдет моему мужу. С большой долей вероятности. А Дайс,

кронпринц Арланты, и так должен был сменить своего стареющего отца в роли правителя. Так что мне было крайне невыгодно выходить за него.

Тц. Даже если они просто хотели пошутить и разрядить атмосферу, то просчитались, ведь Клода таким не пронять. А если они предлагали это всерьез, то только выставили себя дураками.

— Как хрупкая женщина может всерьез планировать занять место императрицы? — следующие слова герцога Селлойда привели меня в бешенство. — Пусть сейчас место императрицы пустует, кто может гарантировать, что в будущем не родится законный кронпринц? Тогда порядок престолонаследия изменится. Принцессы такая нежная и прекрасная, как цветок. Не будет ли ей лучше, если она выйдет замуж за его высочество Дайса и не станет ввязываться в борьбу за престол? С давних времен величайшее счастье женщины заключалось в спокойной жизни под защитой мужа...

Треск! Клац!

В банкетном зале снова что-то сломалось. Двое мужчин, сидевшие напротив, взглянули на меня. Я широко улыбнулась и медленно расслабила пальцы.

Клац! Тук!

— Ой, простите.

— Кха! — послышалось с другого конца стола.

На стол со стуком упали вилка и нож, согнутые пополам. Герцог Селлойд и другие члены делегации удивленно раскрыли рты, увидев состояние приборов.

— Г-голыми руками согнуть столовые приборы...

— Мое тело переполнено магической энергией, поэтому такое иногда случается. Хорошо, что я еще никого не покалечила.

— В-вот как...

Я ослепительно улыбнулась побледневшим мужчинам. Что ж они так испугались нежной и хрупкой женщины, чье счастье заключается в спокойной жизни под защитой мужа? Тьфу! Пусть повторят мне это в лицо.

Герцог Селлойд выглядел немного потрясенным после того, как мы с Клодом продемонстрировали свои сверхспособности.

— Все приборы такие хрупкие, что ими просто невозможно пользоваться.

Однако я была не единственной, кого взбесили слова посла: посуда Клода превратилась в самую настоящую пыль.

— Надо бы заменить их на что-то понадежнее, да? — обыденным тоном спросила я пока слуги меняли нам посуду.

Я осталась довольна, ведь весь оставшийся ужин прошел в гораздо более приятной обстановке.

Глава 140

— Ах!

Этот вздох показался мне почему-то знакомым. Прогуливаясь по саду с зонтиком в руках, я повернулась к источнику звука.

Передо мной оказался Кэвелл Эрнст собственной персоной. Круглые голубые глаза и вьющиеся каштановые волосы остались при нем. Он был в форме рыцарей Арланты и смотрел на меня так, словно не мог поверить своим глазам. Как и Иджекиил, Кэвелл за три года утратил детские черты и возмужал, однако его слова остались теми же:

— Ф-фея!

Да, я действительно немного походила на фею, ведь моей матерью была Диана. Я уже частично смирилась с прозвищем. Ах, мне даже не по себе, что я так спокойно реагировала, по сравнению с тем, что было три года назад.

— Кхм.

Ах, Феликс! Ты еще смеешься?!

Когда я услышала покашливание Феликса, стоявшего рядом со мной, мои щеки стали пунцовыми. Феликс, будучи одним из самых дорогих мне людей, наравне с Лили, наверняка смеялся не над тем, что меня называли феей. Ведь вид взрослого мужчины, говорившего такие по-детски наивные вещи, не мог не позабавить.

По крайней мере, я так думаю... Я ведь права, да?..

— Жаль вас разочаровывать, но я не фея, — ответила я юноше, который все еще не мог прийти в себя.

Кэвелл будто бы задумался, а затем крайне удивился, словно что-то понял. Ах, судя по выражению его лица, он осознал, кто я. Ну да, по цвету моих топазовых глаз трудно не догадаться.

Похоже, что три года не прошли для него бесследно. Он быстро собрался и вежливо извинился передо мной:

— Прошу простить меня за грубость, принцесса Атанасия!

— Представьтесь.

— Кэвелл Эрнст, член второго рыцарского отряда Арланты.

Мне еще есть куда рasti, но меня отобрали для сопровождения делегации. Долгих лет жизни и процветания, ваше высочество.

Хм? А ведь со стороны он казался вполне адекватным. Нет, не то чтобы я считала Кэвела сумасшедшим... Просто по сравнению с тем, как он вел себя три года назад в академии Арланты, он повзрослел, что ли?.. При этом, судя по тому, что он до сих пор называл меня феей, его наивная сторона не исчезла бесследно.

Что ж, учитывая, как я сама смущалась, когда мы впервые встретились три года назад, можно с уверенностью заявить, что мы оба изменились.

— Вы решили прогуляться в одиночку?

— Да! Я увлекся своими мыслями и, похоже, свернул не туда, — растерянно произнес юноша. Он сильно волновался, и было заметно, что наша неожиданная встреча его потрясла. — П-простите за грубость. Просто я знаю одну фею, ой... одного человека... н-нет, не т-то чтобы знаю... Вы так похожи на человека, которого я разок видел...

От его милого заикания и покрасневших щек мне стало немного не по себе. Иджекиил тоже говорил мне что-то подобное в том ресторанчике, но какое различие было между ними!

— Понятно.

Кхм, но я действительно та самая «фея», которую он уже видел. Ах, что это меня кольнуло? Совесть? Нужно поскорее делать ноги.

— Я очень люблю этот сад.

— Ах, простите, что я вторгся сюда без разрешения! Я не хотел...

— Здесь такие красивые цветы. Так что, кто знает, может, здесь действительно живут феи... — Хоть с тех пор и прошло уже несколько лет, мне до сих пор жаль, что я появилась из ниоткуда и заставила его думать, что я фея. — В Обелии тепло круглый год, поэтому растения всегда в цвету. Поэтому, сэр Эрнст, возможно, именно фея и привела вас сюда.

— ...

— Мне нужно идти, а вы можете спокойно осматривать императорский сад. Всего хорошего, — с улыбкой произнесла я, а на лице Кэвела Эрнста снова появилось глуповатое выражение.

Мне стало неловко и, быстро развернувшись спиной к рыцарю, я поспешила уйти. По дороге Феликс тихо прошептал мне:

— Похоже, у принцессы появился новый поклонник.

— Кхм.

Н-неужто правда? Как ни посмотри, у него на лице было написано: «Влюбился с первого взгляда». Все потому, что он должен был сперва встретиться с Дженит, а вместо этого увидел меня? Поэтому и влюбился в меня, а не в Дженит? Эй, скажите, что я ошибаюсь...

Я оглянулась. Кэвелл Эрнст все еще провожал меня взглядом. Смущившись еще больше, я поспешила покинуть сад.

Через два дня я снова встретила Кэвелла Эрнста.

— Здравствуйте!

Когда прогремел воодушевленный голос, я подпрыгнула и обернулась. Увидев перед собой лицо рыцаря, я непроизвольно вздохнула.

— Я Кэвелл Эрнст, член второго рыцарского отряда Арланты!

Похоже, он решил, что я могла его забыть, поэтому снова громко представился. Пусть сейчас мы были не в саду, все равно странно, что мы уже второй раз случайно пересекаемся.

— Похоже, вы сегодня снова решили прогуляться...

— Нет. Я тренировался с товарищем, но заметил вас вдалеке... Чего?

Я удивленно застыла. Выходит, эта встреча не случайна, и он специально пришел сюда? Но зачем он?

Сам Кэвелл тоже смущился:

— П-просто я с-сегодня нашел цветок, который очень вам подойдет...

От его слов легче не стало. По моей спине покатилась капля холдного пота. Что этот второстепенный персонаж вытворяет? Он правда в меня влюбился?

— Так что я просто... хотел подарить его вам!

Я опустила взгляд на то, что протягивал мне Кэвелл Эрнст, и снова опешила. Это ведь цветок из моего сада? Он решил подарить мне цветок из моего же сада? Довольно странный подарок, разве нет?

А ведь я могла разозлиться и спросить, как он посмел срывать мои цветы! Но стоило мне перевести взгляд на него, я лишилась дара речи.

Похоже, Кэвелл правда пришел с тренировки, ведь на нем была легкая рубашка вместо рыцарского одеяния. Его волосы спутались, на штанах виднелись пятна грязи. Розовый цветок в его руках казался лишним. К тому же его лицо приобрело пунцовую оттенок: то ли из-за того, что он бежал сюда, то ли из-за смущения...

— Спасибо.

Мило ведь, правда?

Я приняла цветок из рук второстепенного персонажа, над которым Дженит всегда посмеивалась. Кэвелл Эрнст буквально засвелоился от счастья. Он походил на огромного щеночка. Глядя на него, я подумала, что он как открытая книга.

— Мне идет? — поддавшись внезапному порыву игривости, спросила я, приподнимая цветок.

— Он вам очень к лицу! — Кэвелл тут же утвердительно кивнул. — Так вы действительно похожи на цветочную фею, принцесса.

Феликс, стоявший рядом со мной, не смог сдержать смешка.

Кхм-кхм. Цветочная фея... Какое вгоняющее в краску прозвище. Самое время убраться от этого второстепенного персонажа подальше!

— Вернусь к себе, надо поставить цветок в вазу. Спасибо за подарок, сэр Эрнст.

Я отвернулась с улыбкой на лице, но спиной все еще чувствовала на себе его взгляд.

Настроение гулять улетучилось. Я вернулась в Изумрудный дворец и обнаружила в своей комнате Лукаса. Он уже давненько ко мне не приходил.

— Ты давно здесь?

Парень сидел на спинке дивана и со скучающим видом перелистывал страницы какой-то книги, а затем повернулся ко мне. Заметив, что я не с пустыми руками, он спросил:

— Что за цветок?

— Подарок.

Лукас тут же нахмурился.

— От кого?

— А, есть тут один бедный второстепенный персонаж.

— Хм.

Он опустил руку, в которой держал книгу, а вторую протянул мне. Я непроизвольно отдала ему цветок.

— Разве это не цветок из твоего сада? Что ж это за подарок такой? Кхм. Вот же гаденыш, не в бровь, а в глаз!

— Самое главное не подарок, а внимание.

Понял? Не надо так пренебрежительно говорить о подарке Кэвелла Эрнста! Да, сперва я тоже так отреагировала, но в итоге решила, что это все же был милый жест. Особенно если учесть ту огромную пропасть между тем, что он сделал, и тем, *как* он это сделал.

Но неловкость никуда не делась. У меня такое ощущение, что я случайно увела персонажа, который должен был влюбиться в Дженинит... Все из-за того, что она не жила в императорском дворце? А они вообще где впервые встретились? Не в саду императорского дворца? Ох, не помню.

За своими размышлениями я не сразу обратила внимание на возмущенный щебет птицы.

— Ты что вытворяешь?! — закричала я, повернув голову к клетке.

— Сама же сказала, что это подарок от какого-то отбrosa. Он наверняка понравится твоей птичке.

Прямо на моих глазах Лукас положил цветок в клетку, и Синяш принялся его неистово трепать!

— Похоже, твоей зверюшке он действительно пришелся по душе. Теперь ты знаешь, что можешь периодически так ее баловать, — произнес Лукас с ослепительной улыбкой.

Pip-pip! Pi-i-in!

Я бросилась к клетке, но от цветка уже остались только чашечка и стебель. Теперь я могла лишь ошеломленно наблюдать за тем, как Синяш возбужденно клекочет, рвет и клюет разбросанные по дну клетки лепестки.

— Тебе сколько лет?! Почему ты превратил мой подарок в корм?

— Мне он не понравился.

— Чем именно?

— Цветок был до жути уродливым.

Чего?! Еще и мои цветы оскорбить решил?!

— Он был очень красивым! Ты хоть знаешь, насколько трепетно заботится о цветах придворный садовник?

— Не знаю и знать не хочу. Но взамен держи это.

В ту же секунду меня окружил сладкий цветочный аромат. В себя я пришла только тогда, когда оказалась завалена целой горой роз.

Глава 141

Я недоуменно смотрела на Лукаса, а его едва ли не распирало от самодовольства при виде меня в созданной им горе цветов.

— Они ведь намного красивее, чем тот цветок, что тебе подарили.

— Они точно такие же!

— Разве?

Он надо мной поиздеваться решил? Очевидно, что это те же самые цветы!

Неожиданно я испытала чувство дежавю. После одного из пикников по пути домой произошло нечто похожее. Лукас тогда внезапно выбросил мои перчатки, а потом создал точно такие же. Он сказал, что якобы они испачкались, когда Иджекиил прикоснулся к ним. А теперь ему не понравился цветок, который подарил мне Кэвелл Эрнст...

В это мгновение меня осенило.

— Лукас, ты...

— А, чего? Можешь не благодарить. Это пустяк.

— Я не об этом...

— Дай знать, если тебе понадобится что-то еще. Не надо принимать подарки от незнакомцев.

Тут мои подозрения только усилились.

— И никому ничего не давай. Очень уж утомительно это все потом возвращать.

Лукас на мгновение нахмурился, словно бы не понимая, зачем это все сказал. Я удивленно спросила:

— Ты о чем? Что я кому давала?

— Не помнишь? Стариашке из башни. Материал для экспериментов.

Ах, он про волосы? Главный дед экспериментировал с ними и, похоже, Лукас признал об этом. Но «возвращать»? Это как понимать?

— Когда я впервые об этом узнал, мое настроение упало ниже плинтуса, — произнес парень, вытаскивая из кучи один цветок.

Он все еще улыбался, но я была поражена тем, насколько ледяными были его глаза. Только сейчас я поняла, что он пришел именно для того, чтобы высказать мне все это.

— Ну-но это ведь всего лишь прядка волос. — Сама того не понимая, я начала оправдываться.

— Да, целая прядь волос.

Это ведь мне решать, кому что давать! Но я замолчала, глядя на Лукаса. Сейчас он пребывал в таком настроении, что, если честно, немного меня пугал.

— Из-за этого я даже подумывал, всех там перебить.

П-перебить? Кого? Главного деда?!

— Но ограничился лишь тем, что разрушил лабораторию.

Я почувствовала облегчение. Нет, я не думала, что Лукас мог действительно убить главу башни. Но он говорил так искренне, что легкое беспокойство меня все же не оставляло.

— Я просто подумал, что ты меня возненавидишь, если я всех убью.

— Конечно! Взрослые люди должны уметь контролировать свой гнев...

— Но от одной мысли об этом мне снова становится плохо.

— Что?!

Какой непредсказуемый парень! Почему у него вдруг снова испортилось настроение?! Следующие слова Лукаса поставили меня в тупик:

— Это значит, что я и сам не заметил, как ты стала моим «ограничением».

— Лукас...

— Я даже не злюсь, хотя, по сути, у меня появилась слабость.

Я потеряла дар речи и просто ошарашенно смотрела на парня перед собой.

— Поэтому ничего не принимай от других и никому ничего не дари.

Бии-ши-ши.

Цветок в руке Лукаса тут же рассыпался белым пеплом.

— А то я не знаю, как отреагирую в следующий раз, — с этими словами парень посмотрел мне прямо в глаза, а затем неожиданно исчез.

Пепел бесшумно опустился туда, где секунду назад стоял Лукас. Я все еще сидела в окружении целой горы цветов, но в моей голове крутилась одна лишь мысль.

Лукас... Неужели он мне только что признался?..

Кхм. Лукас хоть и выдал мне это все... но сам-то хоть понял, что сказал?

Я размышляла о вчерашнем поведении парня. Да, часть его слов походила на признание, и он едва ли не кричал: «Это признание! Я признался! Вот!» Но это не укладывалось у меня в голове.

Ведь это Лукас, у него репутация настоящего подонка. Он из тех людей, которые считают, что все и так принадлежат им. Поэтому я не до конца уверена, что он не наговорил это из чувства собственничества.

Однако, когда мне в голову пришло слово «собственничество», я опешила. Мне ведь показалось? Почему это слово во мне так отозвалось? Он ведь не мог это всерьез говорить! Да он меня еще и своей слабостью назвал...

— Принцесса, как вы поживаете? Мира и процветания Обелийской империи, — пока я была погружена в свои мысли, ко мне кто-то подошел.

— Давно не виделись. Все ли у вас хорошо, герцог Альфиос? — я улыбнулась герцогу, которого впервые за долгое время встретила в императорском дворце.

Он окинул меня взглядом и с улыбкой произнес:

— Спасибо за беспокойство. Невозможно не восхищаться вашей красотой, которая день ото дня становится все неотразимей.

— Герцог Альфиос, а вы с каждым днем все молодеете.

Ха-ха-ха, хи-хи-хи. Со стороны казалось, что мы осыпаем друг друга комплиментами и наслаждаемся общением.

— Вы приехали на встречу с моим отцом?

— Да, верно, — мистер Снежок откашлялся и тихо продолжил: — Вообще-то сейчас во дворце находится мой сын.

— Вот как?

— Он узнал, что один из членов делегации из Арланты — рыцарь, с которым он вместе учился, пока был за рубежом.